

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытнына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

Глебов В.П., 2004. Тираспольская группа памятников Поднепровья – сарматы, сираки, скифы // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Вип. XI. Запоріжжя; Симоненко, 2005, Op. cit.

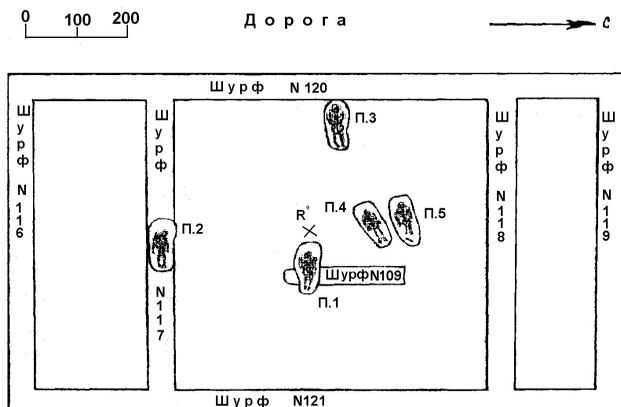
²²Зайцев, 2005, Op. cit.; Зайцев, 2007, Op. cit.

Иванова С.В., Субботин А.В., Анохин Е.В. (Одесса, Украина)
**ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У С. БУРЛАЧЬЯ БАЛКА В
ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ**

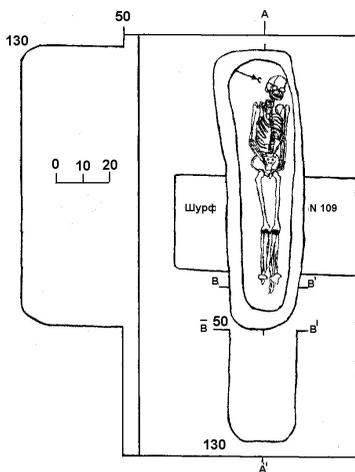
В 2007 г. экспедиция Института археологии НАНУ проводила исследования на полях вблизи с. Бурлачья Балка Овидиопольского района Одесской области, на расстоянии около 1,5 км к востоку от села (строящийся жилмассив Совиньон-4). В результате системной шурфовки поля (шаг 20 м) был выявлен грунтовый могильник (какие-либо опознавательные знаки, насыпи, нарушения почвенного слоя отсутствовали).

Могильник состоял из пяти захоронений.

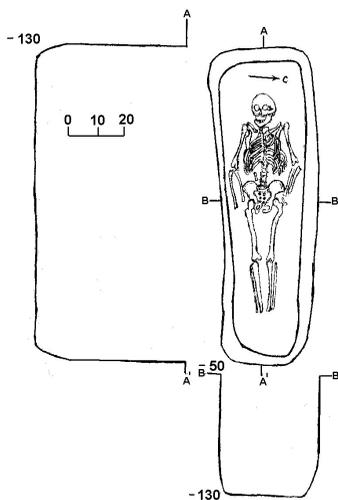
Погребение 1 обнаружено в шурфе 109, на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности. В 0,2 м к западу от западной ее стенки был установлен условный репер. Яма удлиненных подпрямоугольных очертаний, ко дну сужается, ориентирована по линии З-В. Длина на уровне обнаружения 2 м, ширина в изголовье 0,65 м, в ногах – 0,55 м, южная стенка вогнута. Глубина погребальной камеры – 0,8 м от уровня обнаружения (-1,3 м от современной поверхности), заполнение черноземное. Ко дну яма приобретает удлиненно-овальные очертания и следующие размеры: длина 1,8 м, ширина в изголовье 0,5 м, в ногах – 0,35 м. В верхней части ямы, в заполнении, в головах и ногах погребенного, зафиксированы остатки жердей (диаметром 2-3 см) от поперечного перекрытия. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад, левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте, кистью лежит на крестце. Погребальный инвентарь отсутствует. Подстилка либо циновка не зафиксированы.

Общий план могильника.

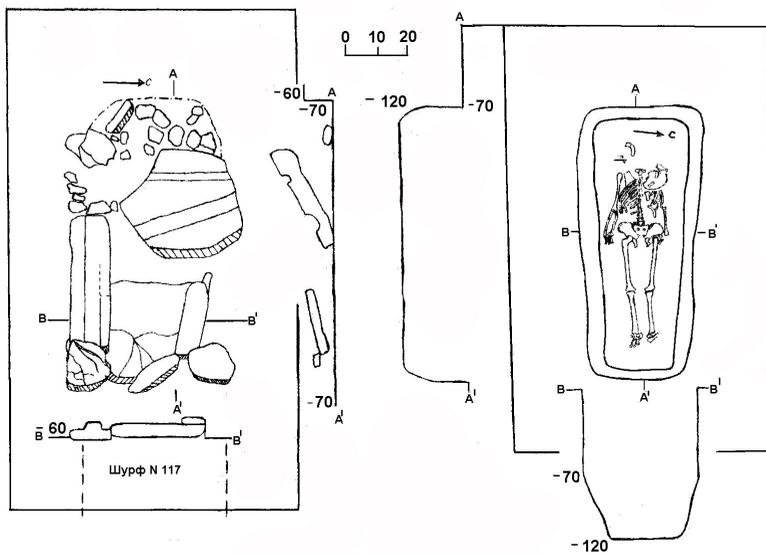

Погребение 1.

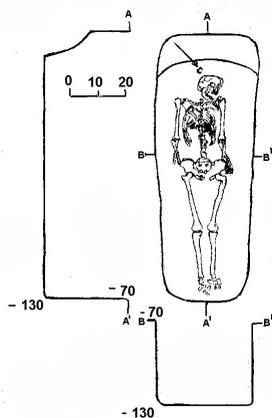

Погребение 3.

Рис. 1 Совиньон-2007

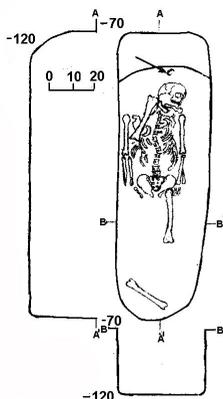

Погребение 2, с каменным закладом.

Погребение 4.

Рис. 2 Совиньон-2007

Погребение 5.

Погребение 2 обнаружено в 6 м к югу от репера, на глубине 0,4 м, по каменному закладу. Заклад занимал площадь 2х1,2 м, был вытянут

по линии 3-В и представлял собой три крупных каменных плиты известняка и несколько мелких камней. Западная часть заклада разрушена, состояла из скопления мелких камней размером от 0,1 до 0,4 м, размещенных на разной глубине – от 0,4 м до 0,7 м, под ними – фрагмент ручки кувшина (?), покрытый светло-коричневой, с зеленоватым оттенком, глазурью, который, видимо, попал сюда при разрушении перекрытия. Три крупных плиты обработаны. Одна из них подпрямоугольных очертаний, размером 0,6х0,6 м, толщина 0,1 м, находилась в восточной части ямы. Другая плита, размером 0,9х0,3 м, имела выступ в центральной части, по всей длине плиты, шириной 0,1 м, высотой 5 см. Третья плита, в центральной части заклада, размером 0,8х0,7 м, имела толщину от 0,1 до 0,17 м. На ее внешней поверхности сделаны два паза, идущие под углом друг к другу. Глубина их – 5 см, ширина одного – 4 см, другого – 11 см. Под каменным закладом, на глубине 0,7 м от современной поверхности, находилась погребальная камера. Ориентирована по линии 3-В В, западной ее части, под разрушенным перекрытием, в заполнении, обнаружена нижняя челюсть человека. Могильная яма подтрапециевидных очертаний, длина ее 2,14 м, ширина в изголовье 0,96 м, в ногах 0,78 м. Глубина ямы 0,5 м от уровня обнаружения (-1,2 м от современной поверхности). Заполнение ямы – чернозем с примесью глины, в верхней части – глинистые затеки. Ко дну яма сужается и приобретает размеры: длина 1,95 м, ширина в изголовье – 0,72 м, в ногах – 0,56 м. На дне находился скелет в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на запад. Череп смещен, теменем повернут на восток, лежит на левом предплечье. Отдельные кости (грудина) также смещены. Руки умершего вытянуты вдоль туловища, кисть левой прижата к тазу. Погребальный инвентарь отсутствует. Подстилка либо циновка не зафиксированы.

Погребение 3 расположено в 3,5 м к 3 (с небольшим отклонением к С) от репера. Обнаружено на глубине 0,4 м от современной поверхности. Ориентировано по линии 3-В. Могильная яма подтрапециевидных очертаний, длиной 2,05 м, ширина в изголовье – 0,8 м, в ногах – 0,68 м. Южная стенка слегка вогнута. Глубина ямы – 0,8 м от уровня обнаружения (-1,2 м от современной поверхности). Ко дну яма сужается, приобретая размеры: длина – 1,9 м, ширина в изголовье – 0,65 м, в ногах – 0,48 м. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад, руки слегка согнуты в локтях, кистями направлены к тазу. Погребальный инвентарь отсутствует. Подстилка либо циновка не зафиксированы.

Погребение 4 обнаружено в 2 м к С-3 от репера, на глубине 0,7 м от современной поверхности. Погребальная камера ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Она имела подтрапециевидные очертания, длина ее – 1,9 м, ширина в изголовье – 0,73 м, в ногах – 0,63 м. Ко дну длина ямы уменьшается до 1,7 м, за счет формы стенки в изголовье, ширина остается

прежней. Глубина ямы – 0,6 м (-1,3 от современной поверхности). Скелет лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ, руки вытянуты вдоль тела, кисти у таза. Череп склонен к левому плечу. Погребальный инвентарь отсутствует. Подстилка либо циновка не зафиксированы.

Погребение 5 обнаружено в 3 м к С от репера, в 0,4 м к С от погребения 4, на глубине 0,7 м от современной поверхности. Оба захоронения – 4 и 5 – имели одинаковую ориентировку и сходные очертания могильной ямы. Погребальная камера была длиной 2,15 м, шириной в изголовье – 0,7 м, в ногах – 0,65 м. Глубина 0,5 м (-1,2 м от современной поверхности). Короткая стенка в ногах закруглена. Ко дну длина ямы уменьшается до 1,9 м, за счет формы стенки в изголовье, ширина остается прежней. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на З-ЮЗ. Руки вытянуты вдоль туловища, кисти у таза. Позвоночный столб изогнут, череп склонен к левому плечу. Правая часть скелета повреждена, сдвинуты ребра, лопатка, правая рука смещена ближе к стенке. На месте сохранилась левая бедренная кость, левые берцовые кости отсутствуют. Правая бедренная кость лежит на костях скелета, на правой, поврежденной половине туловища, верхним эпифизом к черепу. Берцовая кость одной из ног – у короткой (восточной) стенки могильной ямы. Видимо, разрушение произошло вскоре после захоронения, т.к. правая рука смещена вся, что свидетельствует о целостности сухожилий. Погребальный инвентарь отсутствует. Подстилка либо циновка не зафиксированы.

В Киевской лаборатории получены радиоуглеродные даты для захоронений 1 и 3 (прилагаются). Судя по результатам, могильник относится к золотоордынскому времени и датируется серединой XIV в.

Исследователи отмечают довольно небольшое (ок. 70) количество захоронений, которые можно с уверенностью отнести к золотоордынскому периоду, хотя серия погребений в курганах Северо-Западного Причерноморья, выполненных по стандартному ритуалу (вытянутое положение на спине с западной ориентировкой), довольно представительна¹. Но так хоронили своих умерших и сарматы, и печенег, и половцы позднего этапа², и кочевники золотоордынского периода. Безынвентарность большинства из них и является причиной невозможности четкой культурной атрибуции. В нашем случае радиоуглеродный анализ позволил определить время совершения захоронения.

В политическом отношении в рассматриваемый период наш регион являлся частью территории улуса Ногая, входившего, в свою очередь, в Джучидский улус – правое крыло Золотой Орды³. Улус Ногая был образован в 70-е гг. XIII в. и соотносился с территорией Нижнего Подунавья и Поднестровья. С конца XIII в. фиксируется золотоордынский слой в Белгороде-Днестровском⁴. После разгрома улуса складывается

крупный очаг оседлой культуры: оседлый тип преобладает над кочевой стихией вплоть до изгнания иноземцев из междуречья Прута и Днестра в 80-е гг. XIV в.⁵

Интересен тот факт, что в могильнике встречены два антропологических типа – европеоидный и монголоидный, в чистом виде (без признаков метисизации)⁶. Источником монголоидного типа являются непосредственно золотоордынцы, европеоидный, скорее всего, происходит с севера (Киевская Русь) или с запада (Болгария). Оба направления связей зафиксированы письменными источниками.

Отметим, что грунтовые захоронения кочевников не были известны в Северо-Западном Причерноморье вплоть до настоящего времени. Имеется лишь одно исключение – погребение у с. Флориновское⁷. Этот факт в какой-то степени связан с существующей традицией археологических исследований — как правило, раскапываются объекты, фиксируемые визуально на момент раскопок.

Результаты радиоуглеродного датирования

№ п.п.	Привязка	Лабор. номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC/AD
1	2	3	4	5
1	Совињон, п.3	Ki-14357	580±50	1 σ 1300-1370 BC 2 σ 1290-1430 BC
2	Совињон, п.3	Ki-14358	610±50	1 σ 1300-1335 BC 2 σ 1290-1420 BC
3	Совињон, п.1	Ki-14359	640±50	1 σ 1345-1395 BC 2 σ 1280-1410 BC

Примечания:

¹ Добролюбовский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. – К., 1986. – С. 70.

² Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – К., 1999. – С. 122.

³ Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – С. 245.

⁴ Кравченко А.А. Исследование золотоордынского слоя в Белгороде-Днестровском // Новейшие открытия советских археологов. – К., 1975, ч.3. – С. 176-178.

⁵ Руссев Н.Д. О западных пределах Золотой Орды // Памятники римского и средневекового времени в Северо- Западном Причерноморье. – К., 1982. – С. 40-55.

⁶ Благодарим А.А. Хохлова за проведение антропологических определений

⁷ Кравченко А.А. Кочевническое погребение XII в. у с. Флориновское // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – К., 1978. – С. 112.